

Литература народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Literature

УДК 821.511.131.09-43(045)

Дата поступления рукописи: 03.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.15>

Цель статьи – рассмотреть особенности развития жанра очерка в удмуртской литературе в период Великой Отечественной войны. Процесс развития удмуртской публицистики 1941-1945 гг. оценивается как важный этап в истории национальной литературы. Выявляются специфические черты жанра очерка у удмуртских писателей-фронтовиков: документальность, сочетание сухого «протокола» фактов с возвышенно-романтическим пафосом, непосредственное восприятие трагических событий войны вчерашним тружеником. Подчеркивается актуальность содержания военной публицистики для современного читателя.

Ключевые слова и фразы: удмуртская проза 1941-1945 гг.; удмуртские писатели-фронтовики; публицистика; очерк; жанр; документальность; пафос; образ героя.

Зайцева Татьяна Ивановна, д. филол. н., доцент

Петрова Елена Никифоровна

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

uawoz@rambler.ru; peva77@mail.ru

УДМУРТСКИЙ ОЧЕРК ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ и Удмуртской Республики № 18-412-180006 p_a.

Удмуртскую литературу периода Великой Отечественной войны можно выделить в отдельный этап в истории национальной литературы. В военные годы духовная жизнь республики продолжалась, издавались книги, развивалась литература; однако время потребовало от писателей нового осмысления действительности в иных жанровых формах. Настала потребность в публицистике, которая поддерживала бы в людях чувства патриотизма, веры в победу, стойкость и негибаемую волю. В связи с тем, что в последние годы исторические факты, связанные с Великой Отечественной войной, искажаются в угоду различным идеологическим установкам, назрела необходимость в пристальном и глубоком рассмотрении литературного процесса народов России 1941-1945 гг. Произведения, созданные писателями-фронтовиками разных национальностей, позволяют более объективно оценить события военных лет и роль многонационального советского народа в победе над фашизмом. Удмуртская литература военных лет до сих пор не являлась предметом специального изучения. Статья представляет собой одну из первых попыток системного изучения удмуртского очерка, написанного в годы Великой Отечественной войны писателями-фронтовиками. Осмысление особенностей интерпретации мира и человека на войне в удмуртской публицистике той эпохи позволяет понять первоочередные задачи, стоящие перед военным очерком, осознать специфику выбора тем и героев, приемы сюжетно-композиционной организации, постичь позицию автора-гуманиста. В работе представлен литературный материал, который впервые вводится в научный оборот и становится объектом литературоведческого анализа, также прокомментированы ранее неизвестные архивные тексты. И все же отдельные наблюдения сделаны в работах, написанных в 1960-е – начале 1980-х гг. Существуют небольшие разделы в «Очерках истории удмуртской советской литературы» [6], в работе Ф. Ермакова «Путь удмуртской прозы. Очерки» [2], «Истории удмуртской советской литературы» [14].

В годы перестройки на фоне общей критики советской литературы внимание специалистов и читателей к произведениям военной тематики, и тем более к творчеству писателей-фронтовиков, резко снизилось. При этом важно заметить, что в последнее время наблюдается возвращение читательского интереса к литературе военных лет. Это говорит о востребованности исследований, посвященных данной теме. Таким образом, **актуальность** статьи обусловлена необходимостью постижения доминантных признаков удмуртского очерка военных лет, дающих возможность представить общие тенденции развития национальной литературы в трагический период жизни народа. **Цель** статьи – изучить особенности развития удмуртской очеркистики в годы Великой Отечественной войны в социально-историческом и национально-культурном контексте.

Реализация цели предполагает решение следующих **задач**: представить картину эволюции очерка в удмуртской литературе 1941-1945 гг.; описать проблемно-тематическое и жаровое своеобразие удмуртского очерка военных лет; раскрыть специфику восприятия трагических событий войны писателями-фронтовиками, выходцами из трудового народа; оценить роль военного очерка в истории удмуртской литературы.

С первых дней Великой Отечественной войны многие удмуртские писатели ушли на фронт. В их числе – Ф. Кедров (1909-1944), П. Блинов (1913-1942), М. Петров (1905-1955), И. Гаврилов (1912-1973), Т. Шмаков (1910-1974), М. Лямин (1906-1978), В. Голубев (1923-2018). О мужестве и отваге удмуртских писателей-бойцов писал руководитель писательской организации республики А. Лужанин: «Советской Союзысь вань калыкъёслэн пиосынызы чош удмурт калыклэн сюрсьёсын умоесь пиосыз ноку адзылымтэ героизмен фронтын ожмасько. Отечественной войналэн нырысь нуналысеныз ик горд Армилэн радаз султизы удмурт писательёс П. Блинов, Ф. Кедров, М. Петров, А. Клабуков, М. Можгин, И. Гаврилов, Т. Шмаков, М. Воронцов, С. Ширококов. Азьмынись удмурт писательёслэн куаразы огазеясыкиз тушмонэз быдтон пычаллэн гудыръяменыз» [7, с. 3]. / «Вместе с сыновьями всех народов Советского Союза с невиданным героизмом сражаются на фронте тысячи сынов удмуртского народа. В первые же дни войны вступили в ряды Красной Армии удмуртские писатели П. Блинов, Ф. Кедров, М. Петров, А. Клабуков, М. Можгин, И. Гаврилов, Т. Шмаков, М. Воронцов, С. Ширококов. Голоса передовых удмуртских писателей слились с грохотом уничтожающих врага орудий» (удмуртский текст, где не указан переводчик, приводится в дословном переводе авторов статьи. – Т. 3., Е. П.). Именно личный писательский опыт стал правдивой основой очеркистики – летописи военной поры.

Практически все удмуртские писатели и журналисты помещали свои художественно-публицистические материалы в дивизионных, армейских, фронтовых газетах. Центральная республиканская газета «Советской Удмуртия» («Советская Удмуртия») становится в это время просветительской площадкой, активно используется для пропаганды и мобилизационной работы с массами, объединяет вокруг себя различные литературные силы. Многие произведения военных лет впервые публиковались на страницах этого издания. Важно отметить, что статьи, очерки, стихотворения, которые публиковались в «Советской Удмуртии», распечатывались в виде листовок и прокламаций и в большом количестве экземпляров распространялись среди бойцов на передовой. Периодике военных лет отличали эмоциональный подъем, оперативность, гражданский пафос.

В удмуртской литературе военных лет на первый план выходит оперативный жанр очерка, построенный на документальном материале. Если в 1920-1930-е годы в удмуртской литературе развивались жанры романа, повести, трагедии, поэмы, то в 1941 году литература резко повернула в сторону малых жанров. Именно в военные годы удмуртский очерк приобрел новые художественные качества. Этому способствовал тот факт, что военными корреспондентами становились профессиональные писатели, в частности, М. Петров, И. Гаврилов, М. Лямин и др.

Очерк военного времени имел свою специфику. Так, при доминирующей документальности очерку необходимо было соблюдать «военную тайну». Авторам приходилось скрывать или менять имена героев, опускать названия военных частей, точные координаты расположения войск. Отличительной чертой удмуртского очерка военных лет стала синкретичность: он вобрал в себя признаки других жанров – заметки, репортажа, статьи, письма, дневника, рассказа и даже повести.

О значении публицистики в сохранении памяти о войне точно высказался критик-шестидесятник А. Ермолаев: «М. Петровлэсь, Ф. Кедровлэсь, М. Ляминлэсь, Т. Шмаковлэсь лэчытэсь кылбурьёссэс, очеркъёссэс но веросьёссэс лыдыса, али но тушмонэз вормон понна кужмо нурьяськонэз син азе пуктиськод» [3]. / «Читая пронзительные стихотворения, очерки и рассказы М. Петрова, Ф. Кедрова, М. Лямина, Т. Шмакова, и теперь, словно наяву, предстает перед глазами тяжелейшая борьба с врагом ради нашей победы».

На наш взгляд, характеристику удмуртской военной публицистики следует начать с упоминания о том, что спустя лишь два месяца после начала войны тиражом 3000 экз. вышел из печати сборник «Ми вормом!» («Мы победим!», 1941). В нем объединены стихи, проза и драматургия удмуртских авторов. Примечательно, что этот сборник был одновременно издан и на русском языке. Все произведения пронизаны пафосом надежды и уверенностью в победе; в сборник вошли очерк И. Гаврилова «Лейтенант Скворцов» и очерк А. Бутолина «Восстэм Петыр» («Скромный Петр»), созданный по мотивам произведения русского писателя Н. Кружкова «Рождение героя».

Особой популярностью пользовался очерк И. Гаврилова «Лейтенант Скворцов». Главный герой Михаил Скворцов – образ собирательный. Автор с симпатией описывает своего героя: воспитан, талантлив, отличник учебы, хорош собой. Трудные будни двадцатилетнего парня прервала Великая Отечественная война. Скворцов как в мирной жизни, так и на фронте остается отличником, примером для всех. Используемая в очерке эпистолярная форма позволяет автору раскрыть патриотические чувства героя, его преданность матери, близким, готовность к подвигу. Письма Михаила к матери показывают героя как человека, сформированного новой советской эпохой. Эти письма имеют не только личный характер, но и обладают мощной публицистической силой обобщения. Перед отправкой на фронт в письме матери герой клянется: «Мон та гожтэтам сётисько клятва: берпум капля виры бырытозь асьме социалистической Родинам понна тушмонэн жугысько. Мон каждой минутэ подразделениез бое нуыны, боен кивалтыны но тушмонэз вормыны дась. Фашистской Германияез голык кыин гинэ уд басьты, тырос вир кисьтиськоз. Но оgez тодмо: асьмеос вормом» [1, с. 22]. / «Я в этом письме клятву даю: до последней капли крови буду бить врага за нашу социалистическую Родину. Я каждую минуту готов вести в бой подразделение, руководить им и победить врага.

Фашистскую Германию лишь голыми руками не одолеть, много крови прольется. Но известно одно: мы победим». Клятва героя одновременно и мобилизует «тылового» читателя, и призывает воинов быть готовыми к ожесточенным боям за победу. Автор верит, что клятва героя будет реализована, это чувство веры передается и современному читателю.

И. Гаврилову удается воссоздать обстановку боя: используя риторические зачины, синтаксический прием – перечисление глаголов, он усиливает динамику действия, создает «эффект присутствия», свойственный репортажу. Так описано наступление роты лейтенанта Скворцова: «Жуась шунды шорын штыкьёс чияло. Тушмон вылэ дасэн-дасэн гранатаос усьыло, пуштыло, пазяло. Немецьёс дыректизы, сураськызы. Соос уг возьмало вал сыче кышкыт атакаез» [Там же, с. 25]. / «Сверкают на солнце штыки. Десятками-десятками на врага сыплются гранаты, взрываются, разнося все. Немцы вздрогнули, растерялись, не ожидали они такой страшной атаки».

Событием в литературной жизни республики военных лет стал сборник «Патриотъёс» («Патриоты»), выпущенный Удмуртгосиздатом в 1943 году. Помимо поэтических произведений в него вошли очерки М. Можгина «Нырись нунальёс» («Первые дни»), А. Клабукова «Кык эшъёс» («Два друга»), рассказы М. Горбушина «Пересь Керень» («Старый Керень»), В. Садовникова «Куак дурын» («У кустарника»), И. Зорина «Годы вал» («Белый конь»).

М. Можгин в очерке «Первые дни» описывает драматические события 22 июня 1941 года. Подчеркивая неожиданность и стремительность ситуации первых дней войны, автор показывает массивное движение вглубь страны фашистской армии, уничтожающей все вокруг: «Шур дурын мисьтиськись боецьёс бызё. Мон, чилектэм сямен, дисяськи. Инме гудыръяса жутскизы андан орзиос. Музьем вылын танкьёс, пехотаен автоколоннаос, тудзем ву сямен, кыстиськызы шунды пуксён пала» [12, с. 51]. / «Бегут бойцы, купавшиеся в речке. Я молниеносно оделся. Гремя, поднялись в небо железные орлы. На земле – танки, автоколонны, пехота, словно наводнение, направились в сторону заходящего солнца».

Приведенные автором разговоры мирных жителей позволяют показать трагические судьбы людей: «Кышкам синъёсынызы, вордскем мусо коркаоссы шоры учкыса, пинальёс бордо но анайзы борды жик-жик зыгыртисько.

- Атай, кытчы мыномы ни?... – нылкышноос нюромем синзэс чушылыса жож куараен юало.
- Н-о-о-о!.. – Атайёссы, соослы валэктытэк, валзэс улляло.

Кудиз шуэ:

– Я, мусо семьяе, ти мынэлэ ни, шунды жужан пала, тиледлы сюрес усьэтэмын... Сюресты мед удалтоз. Нош мон татчы кылё. Оло, со убир немецъёс польесь огзэ ке но вио» [Там же, с. 52]. / «Испуганным взглядом глядя на милые родимые дома, дети рыдают и прижимаются к матерям.

- Отец, куда мы теперь?... – спрашивают женщины, вытирая слёзы.
- Н-о-о-о!.. – Гонят отцы лошадей, ничего не объясняя им.

Некоторые говорят:

– Хорошо, родные, вы идите в сторону восхода солнца, путь открыт... Пусть дорога принесет удачу. А я остаюсь здесь. Возможно, хоть одного проклятого немца убью».

Бесстрашие советских солдат изображает очерк А. Клабукова «Кык эшъёс» («Два товарища») [5]. В очерке воссоздан реальный эпизод войны: два товарища-артиллериста Меньшиков и Шулаков в неравном противостоянии с танковой дивизией врага попадают в плен. Подробное описание ситуации позволяет показать стойкость, мужественность героев, их готовность на самопожертвование. Как герой на допросе погибает Меньшиков. Шулаков вынужден под прицелом автоматов везти на фронт штабной грузовик с немецкими солдатами. Жертвуя собой, он направляет грузовик на минное поле. Однако, чудом уцелев, боец вскоре рапортует командиру: «Майор эш! Приказ быдэстэмын. Танковой колоннаез дугдытим, ньыль танк пазьгемын» [Там же, с. 69]. / «Товарищ майор! Приказ выполнен. Танковая колонна остановлена, четыре танка уничтожены».

Кроме того, удмуртские очерки военных лет опубликовались в альманахе «Вормон сюрес» («Победный путь»), изданном в 1944 году. Сюда вошла публицистика В. Садовникова «Мемилы» («Матери») и «Зоя Фёдоровна», Т. Архипова «Калык кужым» («Народная сила») и «Анай» («Мать»). Стоит выделить очерк Т. Архипова «Калык кужым» («Народная сила»). Автор рассказывает о тружениках тыла. Основная сюжетная линия связана с изображением поступка Ивана Павловича Климова, пожертвовавшего свои сбережения для фронта. Автор показывает, что стремление помочь стране в тяжелый для нее момент характерно для каждого в семье Климовых. Даже 79-летний Павел Игнатьевич не отстает от молодежи. Очерки, рассказывающие о скромных тружениках тыла, выполняли важную задачу – сплотить народ во имя победы.

В республиканском архиве хранится протокол общего собрания писателей Удмуртии, которое состоялось в мае 1942 года. В документе названы имена писателей, создающих в те годы очерки на разные темы: «Вань очеркьёс полын бадзым инты басьто М. Ляминлэн очеркьёсыз. Со трос гожья удмурт боецьёслэн тушмонэн зырдыт ожмаськемзы сярысь. Фронт мышкысь геройёс сярысь гожьяло В. Ширококов, В. Садовников, Т. Архипов, М. Горбушин но мукет» [15, л. 49]. / «Среди очерков значимое место занимают очерки М. Лямина. Он много пишет о бесстрашии удмуртских бойцов в схватке с врагом. О героях тыла пишут В. Ширококов, В. Садовников, Т. Архипов, М. Горбушин и другие».

Действительно, в военные годы в удмуртской литературе особенно выделяется публицистика офицера М. Лямина, прошедшего фронтовой путь в составе 357-й стрелковой дивизии, сформированной осенью 1941 года на территории Удмуртии. Главной темой в творчестве писателя в военные и послевоенные годы стало изображение конкретного боевого подвига его земляков. Очерки М. Лямина печатались сначала в дивизионной

и республиканской газетам, а затем были изданы отдельными сборниками. Известен факт, что ляминская рукопись книги «Тыл пырти» («Сквозь огонь») однажды попала под обстрел. Об этом написал старшина А. Никитин в статье «Удмуртилэн пиосыз» («Сыновья Удмуртии»), напечатанной на страницах фронтовой газеты «За Родину». Впоследствии отрывок из этой статьи был опубликован в республиканской газете «Советской Удмуртия» («Советская Удмуртия»). «Немецкой бомбалэн осколокез юри сямен иотиз папкалэн шорвадсаз. Лачмыт гождям листъёсты мур пасяса, со папкалэсь картонзэ быдэсак кесиз. Тини озы луэмын старшой лейтенантлэн М. А. Ляминлэн частьсытымы 9 воинъёс сярысь гождэм очеркъёсыныз. Та азыпалан поттоно книга кесяськыны шедиз ке но, солэн тунсыко гождэм страницаосыз оз быре. Солэн кесяськем интыосыз возматэ очеркъёсты кыче интыын гождямез» [13]. / «Осколок немецкой бомбы, как нарочно, попал в середину папки. Насквозь пронзив аккуратно сложенные листы, он полностью порвал обложку картонной папки. Вот что случилось с очерками, написанными старшим лейтенантом М. А. Ляминим о 9 воинах нашей части. Эта предназначенная для издания рукопись книги хоть и была порвана, но ее бесценные страницы сохранились. Следы от осколка показывают, в каких условиях пишутся эти строки».

Отличительной чертой очерков М. Лямина является то, что автор словно «протоколирует» события войны. Рассуждения, глубинные размышления М. Лямина оставил на потом, всю войну бесстрастно фиксируя события, свидетелем и участником которых был сам. Ляминские очерки – документальное свидетельство фронтовых будней. В приведенной выше статье А. Никитин верно отмечает: «...книгаысь котькуд очерк возматэ частьмылэсь боевой улонзэ. Лыдзисъёс азе пуксё походъёсын но ожмаськонъёсын данэ потэм боецъёс но командиръёс. Книгаез лыдзыса, адзыны луэ 1941 арын секыт толалтэысен туннэ наступательной ожмаськонъёс дорозь частьмылэсь ортчем боевой сюрессэ. Соин ик та книга, художественной дунолыкез сяна, озы ик змез возматэмыныз но дуно луэ» [Там же]. / «...каждый очерк показывает боевую жизнь нашей части. Перед взором читателей предстают отличившиеся бойцы и командиры. Из книги узнаешь весь боевой путь нашей части – от походов и сражений тяжелой зимы 1941 года до сегодняшних наступательных боев. Поэтому эта книга, помимо художественной ценности, имеет еще и документальную значимость». Ясность образов, изображение доминирующих черт личности, сосредоточенность на ключевых событиях фронтовой жизни делают публицистику М. Лямина важным свидетельством правды о войне.

Впервые удмуртский читатель мог познакомиться с военными очерками М. Лямина через газету «Советской Удмуртия» («Советская Удмуртия»), где они публиковались под рубрикой «Асьмелэн землякъёсмы Отечественной войналэн фронтъёсаз» («Наши земляки на фронтах Великой Отечественной войны»). Большая часть очерков М. Лямина носит портретный характер (например, очерки о воинах-земляках «Лейтенант Лысов» [8], «Младшой лейтенант Плотникова» [10], «Майор Поздеев» [9]). Впоследствии, о чем было сказано ранее, газетные очерки М. Лямина вышли отдельным сборником «Тыл пырти» («Сквозь огонь», 1945). В послевоенные годы этот документальный материал был использован писателем при создании очерков, вошедших в сборник «Вунонтэм арьёс» («Незабываемые годы», 1956), и повести «Ож сюрес» («Боевой путь», 1962). Повесть после значительной доработки была издана на русском языке под названием «Четыре года в шинелях».

Литературоведы указывают на то, что для русской публицистики второй половины Великой Отечественной войны характерно доминирование жанра путевого очерка, и это связано с продвижением советских войск на запад [4]. Анализ жанрового соотношения в удмуртской очеркистике военных лет показывает, что ведущим в национальной литературе того периода является жанр портретного очерка. Однако с течением времени в удмуртском портретном очерке все более увеличивается роль авторского «я». Героями ляминских очерков стали врач-профессор, бесстрашный майор, выходец из Глазовского района республики Григорий Андреевич Поздеев («Ожын кыдан» – «Боевая закалка»); майор ветеринарной службы Иван Максимович Бахтин («Бадзым яг сюрести» – «По большой боровой дороге»); партийный работник, капитан Павел Алексеевич Наговицын («Вунонтэм дан» – «Незабываемая слава»); рядовой колхозник, лейтенант Андрей Иванович Лысов («Тушмонзэ кортнась» – «Обуздавший врага»); председатель колхоза из деревни Култай, старшина Александр Прокопьевич Лекомцев («Тыл пырти» – «Сквозь огонь») и многие другие. Все эти люди стали олицетворением бесстрашия советского воина на фронте. Они и составляют то самое представление о победителях народа. Их подвиги и сегодня пробуждают патриотические чувства: «“Муртлэсь музеймэзэ таланы лыктиды ти, убиръёс, сётэм ми тиледлы шайгулы тырмымон музеймемес”, – шуыса котькуд снарядзэ лэзьылиз Вотяков» [11, с. 64]. / «“Пришли отбирать чужие земли, дьяволы, выдадим мы вам землю под могилы”, – сказал Вотяков, направляя каждый снаряд в сторону врага». Умирали эти бесстрашные герои со словами: «Немецъёс вылэ – андан тыл!» [Там же]. / «На немцев – стальной огонь!».

Особенности очеркистики М. Лямина, созданной в боевых условиях фронта, отражает очерк «“Кыл” кутылись» («Захватывающий “язык”»). Для очерка характерна спонтанность изложения событий, поскольку «ведущими» оказываются авторские раздумья, а не общая идея. В очерке писатель максимально жизненно нарисовал образ реального воина-героя – разведчика Николая Семакина, которого отличают крестьянская смекалка, быстрота реакции, врожденная наблюдательность. Автор начинает очерк с фактов довоенной биографии героя, описывает его внешность; дальше «идут» эпизоды, показывающие непосредственную схватку наших солдат с врагом и перемежающиеся мастерским изображением картин природы.

Структура очерка совмещает в себе романтический пафос и реалистическое точное изображение подлинных обстоятельств военной действительности. Романтико-поэтическая лексика повествования, характерная для изображения мирных будней Семакина в колхозе, описания его увлечения агрономическими технологиями и посещения Всесоюзной московской выставки, чередуется с лаконичным показом разведпоисков, схваток

с врагом, сражений. Все это способствует воссозданию величественного образа советского человека из народа в его смертном единоборстве с фашизмом. В небольшом эпизоде, показывающем один разведывательный поход, в котором Семакин захватил «языка», М. Лямин сумел создать собирательный портрет советских воинов-разведчиков. Этому способствует эмоционально-возвышенный стиль очерка. Завершается очерк патетическим высказыванием: «Нош огез тодмо – со артиллеристьёс польсь артиллерист, батырьёс польсь батыр» [Там же, с. 75]. / «Одно известно – он артиллерист среди артиллеристов, боец среди бойцов».

Впоследствии фронтовые писатели начали обращать все большее внимание на внутренний мир человека в драматической ситуации войны, стремились показать его чувства и переживания. Так, написанные в военные годы очерки М. Лямин со временем объединил в сборники «Вунонтэм аръёс» («Незабываемые годы», 1956) и «Ож сюрес» («Военный путь», 1962); М. Петров издал сборник рассказов и очерков «Улон понна» («За жизнь», 1948); В. Голубев – сборники «Батырьёс» («Отважные», 1963), «Солдатлэн данэз» («Солдатская слава», 1964) и «Берпуметиез зардон» («Последний закат», 2011).

Фронтовая публицистика сыграла важнейшую роль в истории национальной прозы. Авторы «Истории удмуртской советской литературы» верно отмечают, что именно фронтовики-публицисты составили «новое поколение удмуртских писателей, которым суждено было стать в 50-60-е годы ведущими авторами: прозаики М. Петров, И. Гаврилов, М. Лямин, поэты С. Ширококов, И. Зорин, Т. Шмаков, С. Шихарев» [14, с. 180].

Самобытный творческий почерк писателей-фронтовиков придал удмуртскому очерку новые художественные импульсы. Эта литература отразила непосредственное восприятие войны человеком – вчерашним тружеником. В этом смысле очерки напоминают фронтовые фотографии и одновременно черпают типичное из действительности военных лет. Публицистика удмуртских авторов военных лет входит составной частью в художественную эпопею Великой Отечественной войны литературы народов России.

Список источников

1. **Гаврилов И. Г.** Лейтенант Скворцов // Ми вормом!: советской калыклэн Великой Отечественной войнаезлы сизем сборник. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1941. С. 20-25.
2. **Ермаков Ф. К.** Проза в годы войны и послевоенное десятилетие // Ермаков Ф. К. Путь удмуртской прозы. Очерки. Ижевск: Удмуртия, 1975. С. 70-97.
3. **Ермолаев А. А.** Удмурт литературалэн йыгмыт вамышьёсыз // Советской Удмуртия. 1960. 2 ноября.
4. **Казачкова Т. В.** Художественный очерк периода Великой Отечественной войны: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1979. 20 с.
5. **Клабуков А. Н.** Кык эшъёс // Патриотъёс. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1943. С. 61-69.
6. **Клабуков А. Н., Писарев А. И.** Удмуртская литература в период Великой Отечественной войны // Очерки истории удмуртской советской литературы / Удмуртский НИИ истории, экономики, литературы и языка при Совете Министров Удмуртской АССР. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1957. С. 125-140.
7. **Лужанин А. В.** Удмурт писательёс Отечественной война нуналъёсы // Вормон сюрес: альманах. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1944. С. 3-5.
8. **Лямин М. А.** Лейтенант Лысов // Советской Удмуртия. 1944. 25 февраля.
9. **Лямин М. А.** Майор Поздеев // Советской Удмуртия. 1944. 3-4 июня.
10. **Лямин М. А.** Младшой лейтенант Плотникова // Советской Удмуртия. 1944. 28 апреля.
11. **Лямин М. А.** Тыл пырти: очеркъёс. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1945. 79 с.
12. **Можгин М. Г.** Нырысь нуналъёс // Патриотъёс. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1943. С. 51-60.
13. **Никитин А.** Удмуртилэн пиосыз // Советской Удмуртия. 1944. 2 сентября.
14. **Уваров А. Н.** Удмуртская литература в годы Великой Отечественной войны // История удмуртской советской литературы: в 2-х т. Устинов: Удмуртия, 1987. Т. 1. С. 179-195.
15. **Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).** Ф. Р-1439. Ед. хр. 27.

THE UDMURT ESSAY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR PERIOD

Zaitseva Tat'yana Ivanovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Petrova Elena Nikiforovna

Udmurt State University, Izhevsk

uawoz@rambler.ru; peva77@mail.ru

The article considers the peculiarities of the essay genre development in the Udmurt literature of the Great Patriotic War period. The development of the Udmurt publicism of 1941-1945 is considered as an important stage in the history of the national literature. The authors reveal specific features of the Udmurt front-line essay: documentary character, combination of dry facts and sublime romantic pathos, direct perception of tragic war events by a newly recruited soldier. Relevance of military publicism for the modern reader is emphasized.

Key words and phrases: Udmurt prose of 1941-1945; Udmurt front-line writers; publicism; essay; genre; documentary character; pathos; hero's image.